

О НАКАЗАНИИ

ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕФОРМОЮ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИСЛѢДОВАНИЕ

Александра Филиппова,

приватъ-доцента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульв.

1891.

67.3/2)4

р534 ?

Библиотека
КГУ
ИНВ. № 344559

ПАМЯТИ ОТЦА.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.....	<i>Стран.</i> VII—X
------------------	------------------------

Ч А С Т Ъ I.

Общій очеркъ основныхъ началъ петровскаго законодательства	1—128
--	-------

Ч А С Т Ъ II.

О наказаніи по указамъ.

ГЛАВА I. Цѣли наказанія.....	129—197
ГЛАВА II. Характерныя черты наказанія.....	197—277
ГЛАВА III. Виды наказаній.....	277—372
Смертная казнь.....	277—310
Ссылка.....	310—330
Тѣлесныя наказанія.....	330—341
Имущественныя наказанія.....	341—354
Тюремное заключеніе.....	355—364
Лишеніе чести и правъ.....	364—372

Ч А С Т Ъ III.

О наказаніи по Воинскому Уставу.

ГЛАВА I. Краткое введеніе къ изученію памятника....	373—399
ГЛАВА II. Цѣли наказанія.....	400—425
ГЛАВА III. Характерныя черты наказанія.....	425—443
ГЛАВА IV. Система наказаній.....	443—457

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о наказаніи, какъ по законодательству, такъ и по судебной нашей практикѣ XVIII вѣка, остается до сихъ поръ, въ общемъ, малоизслѣдованнымъ. Между тѣмъ, на нашъ взглядъ, нельзя отказать этому вопросу въ большомъ не только юридическомъ, но и обще-историческомъ интересѣ. Если историку права важно знать, поскольку юридическія нормы законодательства воспринимались обществомъ даннаго времени добровольно и поскольку на это воспріятіе оказывалъ вліяніе тотъ или иной элементъ принужденія, находящій себѣ мѣсто въ обще-карательныхъ мѣрахъ эпохи, то несомнѣнно, что *формы* этихъ мѣръ съ одной стороны, *содержаніе*—съ другой, бросаютъ яркій свѣтъ на общую культуру страны въ данное время и у даннаго народа. Въ нѣкоторыя историческія эпохи вопросъ объ этихъ карательныхъ мѣрахъ получаетъ особый интересъ благодаря еще тому, что законодатель пользуется *наказаніемъ*, какъ могучимъ средствомъ для проведенія въ общество своихъ взглядовъ на тѣ или иные вопросы жизни; общество, какъ живой организмъ, оказывается не всегда готовымъ идти безпрекословно туда, куда его призываютъ, и, наоборотъ, стоитъ за храненіе *своихъ* взглядовъ на жизнь... Происходитъ борьба, нерѣдко сопровождающаяся мѣрами принужденія съ одной стороны, упорнымъ сопротивленіемъ—съ другой и т. д. Такую эпоху представляетъ время Петра В., когда вопросъ о наказаніи выходитъ изъ своей обычной колеи и является од-

нимъ изъ факторовъ реформы. Изученіе его получаетъ для такой эпохи, какъ намъ кажется, широкій интересъ, почему мы и рѣшили остановиться подробно на его изслѣдованіи... При этомъ считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о планѣ нашей работы.

Какъ ясно изъ самаго заглавія книги, она посвящается изслѣдованію вопроса о наказаніи *по законодательству* Петра В. Иначе говоря, мы изслѣдуемъ нормы наказанія лишь постольку, поскольку онѣ открываются изъ *самихъ* законодательныхъ актовъ эпохи, не касаясь почти вопроса о томъ, *какъ* примѣнялись эти нормы на практикѣ. Последняя, несомнѣнно, видоизмѣняла нормы закона по своему, давая однѣмъ изъ нихъ болѣе широкое, а другимъ болѣе узкое и не всегда согласное съ буквою закона толкованіе. Такова судьба едва-ли не всѣхъ юридическихъ нормъ въ жизни, судьба особенно бросающаяся въ глаза, когда дѣло идетъ о столь важномъ *практически* вопросѣ, какъ наказаніе. Необходимо поэтому, изслѣдуя вопросъ о наказаніи по законодательству, имѣть въ виду его непосредственную связь съ тѣмъ-же вопросомъ на практикѣ. Насколько позволяли первоисточники, мы не упустили совершенно этой связи въ нашемъ изслѣдованіи, хотя и не задавались цѣлію изучить практику вопроса о наказаніи *особо*. Намъ казалось, что разъ въ литературѣ не сдѣлано общей попытки изучить вопросъ въ его *первой стадіи*, въ законодательныхъ опредѣленіяхъ, нельзя думать объ изученіи его въ практикѣ судовъ, тѣмъ болѣе, что для послѣдняго и не имѣется въ печати достаточно данныхъ. Какова-бы ни была судьба на практикѣ карательныхъ мѣръ законодательства, онѣ во всякомъ случаѣ заслуживаютъ изученія *сами по себѣ*, особенно у насъ, гдѣ законодательное воздѣйствіе сверху имѣетъ столь громадное значеніе еще и доселѣ, не говоря уже о такой эпохѣ, какъ эпоха Петра В., когда весьма многое опредѣлялось самою личностью законодателя...

Разъ задачею изслѣдованія являлось изученіе *законодательства* Петра В. о наказаніи, само изслѣдованіе, въ основной своей части, естественно, распалось на изученіе вопроса о наказаніи *по указамъ и по В. Уставу*, такъ какъ тотъ и другой первоисточникъ, содержащій начала наказанія эпохи, стоялъ особнякомъ другъ отъ друга— въ одномъ развивались начала *своего* права, въ другомъ проведены были начала *иноземныя*. Безъ преувеличенія можно сказать (какъ это ясно изъ данныхъ приводимыхъ нами во 2-й и 3-й части нашего изслѣдованія), что, поскольку дѣло идетъ о наказаніи, начала перваго стоятъ, въ общемъ, выше, чѣмъ начала втораго...

Изслѣдованію началъ наказанія, по законодательству эпохи, мы предпосылаемъ краткій *общій* очеркъ *основныхъ* началъ петровскаго законодательства. Это казалось намъ необходимымъ сдѣлать во 1-хъ потому, что нерѣдко между карательною и установительною частью законодательнаго движенія при Петрѣ В. чувствуется живое взаимодействіе, а во 2-хъ потому, что, при всеобщей и разнообразной мѣрѣ принужденія въ законахъ эпохи, этими мѣрами не исчерпывалось, да и не могло исчерпываться, конечно, *все содержаніе* законодательства. Умолчать о послѣднемъ—только потому, что оно не всегда можетъ быть поставлено въ прямую связь съ вопросомъ о наказаніи, значило-бы, на нашъ взглядъ, нѣсколько односторонне изобразить эпоху. Чтобъ избѣжать, по возможности, этого, мы и предпосылаемъ нашему изслѣдованію о наказаніи, краткій очеркъ реформы въ ея общемъ и многостороннемъ развитіи...

Замѣтимъ еще слѣдующее. Въ первой части нашего изслѣдованія, мы старались вездѣ установить отношеніе *основныхъ* началъ законодательства Петра В. къ таковымъ-же началамъ до него и *послѣ* него. Къ сожалѣнію, этого метода нельзя было вполне держать въ тѣхъ частяхъ изслѣдованія, которыя касались во-

проса о наказаніи. Здѣсь, устанавливая связь петровскаго законодательства съ дѣйствовавшимъ *до него*, мы не могли слѣдить за дальнѣйшею судьбою началъ наказанія, введенныхъ Петромъ В., такъ какъ эти начала послѣ Петра В., до конца XVIII вѣка, видоизмѣнялись, по преимуществу, путемъ отдѣльныхъ узаконеній (если не считать Наказа Екатерины II), изслѣдованія коихъ, въ общемъ, пока совсѣмъ почти не сдѣлано. Такъ какъ нашею цѣлію было лишь изученіе законодательства Петра В. о наказаніи, то особое изслѣдованіе массы узаконеній, являвшихся послѣ него, представлялось совершенно невозможнымъ...

ЧАСТЬ I.

Общій очеркъ основныхъ началъ петровскаго законодательства.

I.

Наше изслѣдованіе имѣетъ цѣлю изученіе законодательства Петра Великаго главнымъ образомъ по отношенію къ вопросу о *наказаніи*. Несомнѣнно, однако, что эта спеціальная цѣль изслѣдованія можетъ невольно наложить особый отпечатокъ на представленіе о самомъ этомъ законодательствѣ, если такому изслѣдованію не будетъ предпослано очерка, гдѣ реформа разсматривалась бы въ ея *общемъ* и многостороннемъ развитіи. Невѣрность освѣщенія богатаго матеріала законодательной работы эпохи, при подобной спеціальной задачѣ изслѣдованія, особенно возможна потому, что, изслѣдуя *начала наказанія*, приходится останавливаться лишь на тѣхъ актахъ законодательства, въ коихъ эти начала нашли себѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, наиболѣе яркое выраженіе. Однако, по самому существу дѣла, если не всегда, то довольно часто, эти акты созданы либо въ предвидѣніи борьбы, либо даже въ пылу ея; какъ таковые, они, конечно, отражали жизнь очень односторонне, хотя и характерно. Довольствоваться *только ими* при изученіи эпохи—значить отказаться отъ попытки пониманія хода законодательства въ его мирномъ и постоянномъ теченіи. Несмотря на *боевой* характеръ эпохи, законы мирнаго свойства, гдѣ реформаторъ дѣйствовалъ не угрозами каръ, а культурными средствами, являлись въ изобиліи при Петрѣ В. Интересно отмѣтить ту характерную особенность ихъ, что они часто сопровождались откровеннымъ и подробнымъ *изложениемъ* причинъ, кои заставили законодателя принять ту или иную